

Превратив себя в пепел, чтобы вернуться в яичную скорлупу, Линь Чжао не стал спешить с запуском новой симуляции.

Вместо этого он решил разложить по полочкам всё, что произошло с ним с момента переноса в этот мир.

Если не считать долгие часы, проведённые в симуляциях, в реальности он пробыл здесь всего ничего — от силы двое суток. Каждое погружение отнимало в настоящем мире сущие мгновения. Линь Чжао не имел часов, чтобы высчитать точное соотношение...

«Эх, вот бы телефон перенёлся вместе со мной!»

«К тому же эта призрачная маска, похоже, вцепилась в меня мёртвой хваткой. Как теперь скрыться от её взора?»

Он оглядел скорлупу своего временного убежища. Судя по сценариям симулятора, призрачная личина рано или поздно доберётся сюда, а значит, задерживаться на одном месте смерти подобно.

Ему пока не под силу одолеть эту тварь, да и уровень поднять здесь негде. К тому же нужно отыскать Шаманское царство, о котором рассказывал дедушка шаман, — место, где ещё теплится жизнь. Глупо тратить драгоценное время на бесконечные стычки с призраком.

Симулятор упорно называл эту скорлупу безопасным домом. Линь Чжао не знал, обязательно ли запускать симуляцию именно внутри неё, но начинать её на открытом пространстве точно казалось гиблым делом.

Нужно менять стоянку.

Выбравшись наружу, он обошёл вокруг огромной, в два человеческих роста высотой и около двух метров в длину яичной скорлупы. Коснувшись матовой, шероховатой поверхности, Линь Чжао ощутил странный, почти физический отклик — словно эта штука была частью его самого.

— Ну что, система, выходит, я всего лишь едва проклюнувшийся птенец? — усмехнулся Линь Чжао. — И как я должен питаться?

Но Симулятор по обыкновению хранил гробовое молчание. Похоже, этот несносный механизм подавал признаки жизни лишь для того, чтобы отпустить очередную язвительную шпильку в конце симуляции.

Линь Чжао попытался приподнять скорлупу, но та оказалась слишком гладкой — ни ухватиться, ни подцепить. Тогда он сосредоточился, и из его груди соткалась исполинская фигура Золотого ворона, которая тяжело опустилась на верхушку яйца. Он попытался

управлять своим тотемом, но птичьи когти соскользнули с полированного бока, и ворон с глухим стуком ткнулся клювом прямо в землю.

Линь Чжао воровато огляделся. К счастью, вокруг не было ни души, так что позор остался без свидетелей. С трудом высвободив длинный острый клюв из вязкой почвы, он вновь попытался аккуратно поддеть яичную скорлупу снизу.

И снова мимо.

Управлять птичьим телом оказалось задачей непосильной — птичьи повадки никак не поддавались контролю.

В итоге пришлось призвать зверя Бо. Чуть увеличив его в размерах, Линь Чжао заставил питомца пошире раскрыть усаженную акульими зубами пасть и зажать скорлупу в зубах. Выглядело это чудовищно: зверь высотой в два роста теперь тащил голову, которая по объёму превосходила всё его туловище. Накренившись под тяжестью ноши, монстр неуклюже потрусил по воздуху.

Линь Чжао подумал, что столкнулся он с таким кошмаром впотьмах, не задумываясь обрушил бы на него самый мощный удар, чтобы упокоить тварь на месте.

Но...

— Ну, уродец уродцем, зато надёжно, — Линь Чжао вскочил на спину зверя и ласково похлопал его по шее. — От Золотого ворона пока никакого толку, одна красота. А ты у меня работяга! Мал, да удал.

Бо спорить не мог — пасть была занята скорлупой. Зверь лишь послушно мчался туда, куда указывал хозяин.

Поскольку огромный шар напрочь загораживал обзор, Линь Чжао залез внутрь яичной скорлупы и командовал оттуда, подглядывая в узкую щель. Так они и двигались — нелепо, дико, качаясь из стороны в сторону.

Но в этом и заключался план: такую нелепицу призрачная маска точно не признает!

Настроение у него немного поднялось, и, покачиваясь в такт шагам зверя, он тихонько замурлыкал под нос старую детскую песенку:

«Ползёт улитка по стене, везёт домишко на спине...»

Спустя какое-то время на месте недавней стоянки показался тот самый юноша с мягким лицом и пугающими фиолетовыми глазами.

На этот раз он не стал кланяться павшим, а сразу устремил взор туда, где прежде высилось белое укрытие. Теперь там сияла лишь голая пустошь.

На тыльной стороне его ладони шевельнулся узор призрачной маски. Тотем отделился от кожи и завис над руинами, испуская зловещее свечение.

— Младший Яогуан по воле шаманского бога охраняет Океан Руин. Прошу у предков прощения за беспокойство, — юноша почтительно совершил три земных поклона.

Тотчас развалины окутало призрачное фиолетовое марево. Из груд серого пепла, точно светляки, потянулись мириады искр. В воздухе они принимали очертания крохотных масок — одни искажались в безмолвном крике ужаса, другие застыли в безмятежности, третьи жутко скалились, сощурив пустые глазницы. Налетевший вихрь закружил светящиеся личины, увлекая их ввысь, где парила огромная маска. Та жадно заглатывала каждую искру.

Насытившись, раздавшаяся в размерах призрачная личина опустилась обратно на руку юноши, но кожа под ней вздулась, будто существо пыталось вырваться наружу и обрести плоть.

Юноша ласково погладил руку, успокаивая встревоженного духа:

— Не бойтесь. Со мной вы не сгинете без следа. Когда придёт мой час, мы вместе уйдём на покой в Подземное царство.

«Я ведь знаю, всё знаю, — думал он, глядя на беснующуюся тень. — Здесь вам воля. Да только если дать вам эту волю, за пределами Океана Руин живым житья не будет».

Он сорвал свежий листок со своего венца и скормил его маске. Та покорно проглотнула подношение и наконец утихла.

Теперь оставалось лишь отыскать улетевшую птицу.

Яогуан посмотрел на пустую землю, где ещё вчера стояла яичная скорлупа, и его губы тронула мягкая улыбка.

Линь Чжао брёл со своим импровизированным панцирем уже целые сутки.

Взирая на бескрайние безжизненные просторы этого гибнущего мира, он понимал, что слепой поиск ни к чему хорошему не приведёт. К тому же зверски хотелось есть. Двое суток без крошки во рту — так недолго стать первым в истории попаданцем, который банально окочурился от голода. Стыд-то какой!

Выбрав подходящее место, он приказал зверю Бо вырыть глубокую яму, опустил туда скорлупу и замаскировал лаз плоскими камнями. Спрятавшись в своём безопасном доме, Линь Чжао перевёл дух. Ему требовалось составить карту окрестностей и как-то раздобыть провизию.

«Вся надежда на тебя, Симулятор!»

Запустив очередную симуляцию, он сразу почувствовал себя увереннее. Оседлав послушного зверя Бо, Линь Чжао пустил его в галоп по выжженной равнине.

Опустошение этих земель превзошло все его ожидания.

Целый день безумной скачки — и ни единого живого существа на горизонте. Тоскливое однообразие утомляло настолько, что он поймал себя на дикой мысли: он почти скучал по призрачной маске. Рядом с ней хотя бы не казалось, что он остался последним обитателем этой мёртвой планеты.

Лишь на исходе вторых суток впереди проступили очертания огромного города.

Линь Чжао от радости вскочил на спину Бо и крутанул восторженное сальто.

«Небеса, умоляю, пусть там будут люди!»

Однако по мере приближения радость улетучивалась.

Представший перед ним город поражал воображение колоссальными масштабами — он ничуть не уступал столице его родной провинции. В небесах, на высоте нескольких километров, величественно плыли исполинские каменные кольца. Подчиняясь законам древних массивов, они медленно вращались, очерчивая воздушные границы поселения.

Но великан, на чьей спине покоился этот мегаполис, давно погиб. Огромная божественная черепаха превратилась в гору выбеленных временем костей. Останки её были столь громадны, что казались опорой для самого небосвода. Вокруг её черепа обвился скелет колоссального змея; обе головы застыли в вечном устремлении ввысь, разинув челюсти в беззвучном яростном крике.

На панцире чудовища лепились невероятные, перевёрнутые вверх дном постройки. Некоторые дома парили в воздухе вопреки всякой гравитации, напоминая футуристические космические мегаполисы из заставок дорогих видеоигр.

Вокруг исполина высились десятки скелетов поменьше — верные спутники, каждый из которых нёс на себе собственный квартал. Теперь эти рукотворные спутники лежали поверженными, накренившись или рухнув наземь. Лишь отдельные обломки зданий зависли в пустоте. Это величественное и жуткое зрелище безмолвно повествовало о былом величии цивилизации, чья слава когда-то сияла во Вселенной.

От этого зрелища у Линь Чжао похолодело внутри.

Он узнал эти очертания. Именно о них рассказывал дедушка шаман. Это было Шестое шаманское государство, оплот Шестого шаманского бога. Обетованная земля, куда старый шаман когда-то надеялся привести уцелевших соплеменников.

«Да что же стряслось с этим проклятым миром? — Линь Чжао почувствовал, что самообладание окончательно изменяет ему. — Одно дело — проходить мрачные постапокалиптические игры на диване, и совсем другое — самому оказаться игрушкой в руках этой кошмарной реальности!»

И всё же отступать было некуда. Нужно идти вперёд. Если он не найдёт хоть какую-то еду в этом колоссальном заброшенном улье, то попросту протянет ноги.

Соблюдая осторожность, Линь Чжао не стал соваться напрямик в центральный мегаполис. Он проехал ещё несколько ли и свернул к ближайшему из малых сателлитов.

Даже этот «малый» спутник вздымался почти на три километра в высоту. Здешние жилые дома походили на узкие башни без единого намёка на лестницы. Вместо них у каждого окна была предусмотрена небольшая посадочная площадка, ведущая в просторные квартиры со всеми удобствами.

«Надо же, даже у шаманов строили типовые панельки», — отрешённо подумал Линь Чжао, легко вспрыгивая на уступ одной из высоток.

Повсюду лежали иссохшие останки. Люди гибли целыми семьями, прижавшись друг к другу в последней отчаянной попытке найти утешение перед лицом неизбежного кошмара.

Осмотрев брошенные жилища, Линь Чжао заметил странность: кухни были вычищены до блеска. Никаких припасов, ни единой крошки или намёка на отходы. Всё было съедено подчистую.

Вскоре его догадка подтвердилась самым жутким образом.

В одном из котлов на заброшенной кухне он обнаружил обглоданные человеческие кости.

Линь Чжао передёрнуло. Он поднялся на крышу башни и устремил тяжёлый взор на парящую

вдали столицу.

«В последние дни этот город душил жестокий, беспощадный голод. Население такого мегаполиса наверняка исчислялось миллионами. Без солнечного света земля перестала родить, а запасы не могли длиться вечно».

Линь Чжао с тоской вспомнил о семенах священного дерева, которые велел сберечь дедушка шаман. Увы, в том разбитом горшке осталась лишь горстка истлевшей трухи, а ведь их можно было хотя бы поджарить.

Желудок болезненно сжался. Глядя на белеющие внизу черепа, он поймал себя на безумной, пугающей мысли:

«А ведь кости тоже можно грызть...»

Он тут же тряхнул головой, прогоняя наваждение. Нет, до такого опускаться нельзя! В крайнем случае можно просто умереть в симуляции и возродиться заново.

Пока он раздумывал, какой способ самоубийства выбрать для перезапуска, в окне одной из дальних башен внезапно мелькнул слабый огонёк.

Неужели здесь кто-то выжил?

Линь Чжао так и замер. Он бесшумно заскользил по крышам, перемахивая с одной высоты на другую с кошачьей грацией. Теперь-то он понимал, почему шаманам не требовались лестницы — при их способности легко преодолевать прыжком по два десятка метров подобные приспособления вызвали бы лишь смех.

Чем ближе он подбирался к источнику света, тем сильнее колотилось сердце. Но стоило ему бесшумно опуститься на оконный выступ, как огонёк внутри мгновенно погас — неведомый обитатель уловил его присутствие.

Живой! Настоящий, живой человек!

С трудом сдерживая ликование, Линь Чжао негромко позвал в темноту:

— Эй, есть кто-нибудь? Я пришёл из далёких земель за помощью в Шаманское государство, но здесь пусто... Совсем никого не осталось.

За стеной воцарилось настороженное молчание. Линь Чжао терпеливо ждал, боясь спугнуть выжившего.

Наконец из глубины тёмной комнаты донёлся робкий, едва слышный голосок:

— Откуда ты взялся?

Линь Чжао торопливо припомнил названия, которые упоминал старый шаман:

— Я из Города на Камышовой реке.

Опять повисла долгая пауза.

— Я... я никогда не слышал о таком месте, — прошептали из темноты.

— Мир огромный, немудрено, — мягко отозвался Линь Чжао. — Ты тут один? Может, подскажешь, куда идти? Мне бы только добраться до людей и раздобыть хоть немного еды.

Створка окна со скрипом приоткрылась на ширину ладони. На Линь Чжао уставилась пара внимательных чёрных глаз. Пристально изучив незваного гостя, незнакомец наконец полностью распахнул раму:

— Заходи быстрее. На улице небезопасно.

Едва веря своему счастью, Линь Чжао скользнул внутрь.

<http://bllate.org/book/20648/2122995>